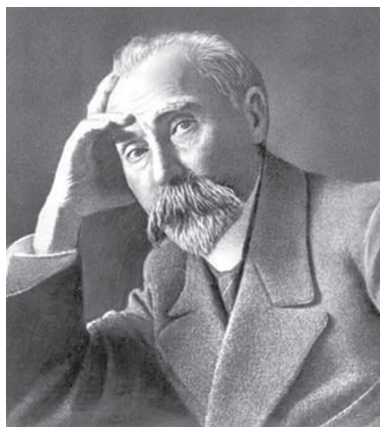

Серия «Университетские научные школы»

Выпуск 12

**ГЕОРГИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ПЛЕХАНОВ,
ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ,
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Г.В. ПЛЕХАНОВА»
ФГБОУ ВО «ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА»
ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
НАУЧНАЯ ШКОЛА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ»
В РОССИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ имени Г.В. ПЛЕХАНОВА

Серия «Университетские научные школы»

Выпуск 12

**ГЕОРГИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ПЛЕХАНОВ,
ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ,
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

(К 160-летию со дня рождения Г.В. Плеханова)

Монография

Москва – Тамбов

2017

Оглавление

Введение	15
Вместо предисловия. Кратко о Плеханове и РЭУ им. Г.В. Плеханова <i>В.И. Гришин, д.э.н., проф., ректор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова</i>	19
Раздел I. ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО МЫСЛИТЕЛЯ Г.В. ПЛЕХАНОВА	
Глава 1. Наши разногласия. Письмо к П.Л. Лаврову	21
Глава 2. Об экономическом факторе	35
Глава 3. Двадцать пятая годовщина смерти К. Маркса	63
Раздел II. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ Г.В. ПЛЕХАНОВА, ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПОСТУПКИ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ	
Глава 4. Сложная и противоречивая судьба Г.В. Плеханова и уроки, которые можно извлечь из его творческого наследия <i>Г.П. Журавлева, д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ</i>	67
Глава 5. Идеи наследия Г.В. Плеханова: ретроспектива и перспектива развития индустриального общества <i>С.Д. Бодрунов, д.э.н., проф.</i>	83
Глава 6. Напряженный поиск верного взгляда на исторический процесс Г.В. Плеханова <i>Ю.В. Якутин, д.э.н., проф.</i>	91
Глава 7. Детерминированность экономических преобразований: от Г.В. Плеханова к Л.И. Абалкину <i>М.И. Воейков, д.э.н., проф.</i>	105
Глава 8. Сквозь призму времени. Марксист с особо человеческим лицом <i>Г.Н. Цаголов, д.э.н., проф., академик РАЕН</i>	112

Глава 9.	Экономические взгляды Г.В. Плеханова и проблемы развития России в современных условиях <i>А.А. Анисимов, к.э.н., доц., О.Б. Тихонова, к.э.н., доц.</i>	121
Глава 10.	Трагифарс «Плехановской ортодоксии» и драма российской европеизации <i>Г.Д. Гловели, д.э.н., проф.</i>	133
Глава 11.	Г.В. Плеханов и евразийская идея <i>Д.Ю. Миропольский, д.э.н., проф.</i>	144
Глава 12.	Взаимосвязь экономического и нравственного в формировании гражданского общества: взгляды Г.В. Плеханова и современность <i>Г.И. Грекова, д.э.н., проф.</i>	151
Глава 13.	Специфика экономического поведения российской буржуазии: прошлое и современность <i>М.В. Киварина, д.э.н., доц.</i>	156
Глава 14.	Взгляды Г.В. Плеханова на роль интеллигенции в рабочем движении России на рубеже XIX-XX в. <i>Н.М. Багновская, д.и.н., проф.</i>	160
Глава 15.	Г.В. Плеханов и современные исследователи о связи законов и теорий <i>Н.И. Сидоренко, д.ф.н., проф.</i>	168
Глава 16.	Отражение мыслей Г.В. Плеханова в экономической действительности РФ XXI века <i>А.А. Узрюмова, д.э.н., проф., Л.Е. Паутова, к.и.н., доц.</i>	181
Глава 17.	Философия развития российского общества в работах Г.В. Плеханова (системный подход) <i>П.В. Савченко, д.э.н., проф., М.Н. Федорова, д.э.н.</i>	187
Глава 18.	Г.В. Плеханов и С.Н. Булгаков: марксизм и русский философский ренессанс XX в. <i>А.В. Талонов, д.э.н., проф.</i>	197
Глава 19.	Взгляды Г.В. Плеханова на мировоззренчески-познавательную и художественно-эстетическую сферу культуры <i>И.М. Корнилова, д.и.н., проф., Л.И. Батюк, к.и.н., доц.</i>	202
Глава 20.	Исторические корни социологии искусства и вклад Г.В. Плеханова в решение этой проблемы <i>Е.В. Александрова, к.и.н., доц., М.И. Скрипникова, ст. преп., Ю.И. Смирнов, к.и.н., доц.,</i>	206
Глава 21.	Взгляды Г.В. Плеханова на историю общественного развития и история «перестройки» современной России <i>Ю.П. Кожяев, д.и.н., проф.</i>	212
Глава 22.	Прав ли был Г. Плеханов? (взгляд через 100 лет) <i>М.И. Забелина, к.э.н., доц.</i>	225

**Раздел III. К 110-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени Г.В. ПЛЕХАНОВА**

Глава 23.	История создания экономико-коммерческого высшего учебного заведения: от коммерческого училища до Государственного Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова <i>Ш.М. Мунчаев, д.и.н., проф., заслуженный деятель науки РФ</i>	229
Глава 24.	Политические взгляды современника Г.В. Плеханова, первого ректора Московского коммерческого института профессора Павла Ивановича Новгородцева и его время <i>Р.И. Хасбулатов, д.э.н., проф., член-корр. РАН</i>	238
Глава 25.	Плехановская культура в свете теории «общественного идеала» П.И. Новгородцева <i>И.М. Корнилова, д.и.н., проф., Ф.И. Гусейнов, к.ф.н., доц.</i>	259
Глава 26.	Московское общество распространения коммерческого образования <i>И.Н. Шапкин, д.э.н., проф.</i>	265
Глава 27.	Роль РЭУ им. Г.В. Плеханова в современном российском образовании <i>И.М. Корнилова, д.и.н., проф., Д.О. Чавкин, асп.</i>	279
Глава 28.	Перспективные профессии в области менеджмента и экономики <i>С.В. Панасенко, д.э.н., проф., С.А. Краснов, препод.</i>	289

**Раздел IV. «ПЛЕХАНОВЦЫ» – УЧЕНЫЕ И ВЫПУСКНИКИ
РЭУ им. Г.В. ПЛЕХАНОВА – О РОССИЙСКИХ
И МИРОВЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОСТИ**

Глава 29.	Размышления об экономике и геополитике <i>Р.С. Гринберг, д.э.н., проф., член-корр. РАН</i>	298
Глава 30.	Открытая дискуссия в России по национальному вопросу (два мнения)	
30.1.	Кому и зачем нужен закон «О российской нации»?! <i>К.И. Курбаков, д.э.н., проф.</i>	301
30.2.	«Для мира мы русские» <i>С.С. Говорухин, депутат Госдумы РФ, кинорежиссер</i>	308
Глава 31.	Образование как фактор экономического развития отечественной экономики <i>Л.И. Батудаева, к.э.н., доц.</i>	310
Глава 32.	Категориальное понимание человеческого капитала <i>Е.Н. Чиждова, д.э.н., проф., Е.Ю. Кажанова, ст. преп.</i>	314
Глава 33.	Анализ факторов экономического роста на основе научных исследований <i>С.В. Мудрова, к.э.н., доц., Д.А. Покаместов, студ.</i>	323

Глава 34.	Особенности транзакционных издержек на рынке труда <i>В.С. Баженова, д.э.н., проф., Е.Н. Протасова, к.э.н., препод.</i>	330
Глава 35.	Приоритетные направления экономической политики государства на современном этапе <i>Т.В. Скрыль, к.э.н., доц.</i>	339
Глава 36.	Малое и среднее предпринимательство – стратегический ресурс развития России <i>О.В. Сагинова, д.э.н., Л.С. Леонтьева, д.э.н., Д.В. Завьялов, к.э.н., Н.Б. Завьялова, к.т.н.</i>	345
Глава 37.	Приоритетное развитие легкой промышленности в российских регионах <i>Е.В. Бурденко, к.э.н., доц.</i>	358
Глава 38.	Основные ориентиры стратегии пространственного развития крупных городов в условиях экономической нестабильности <i>Г.Ю. Гагарина, д.э.н., проф., Л.С. Архипова, к.э.н., доц.</i>	365
Глава 39.	Анализ торговых центров Москвы и Московской области <i>С.В. Панасенко, д.э.н., проф., Е.В. Слепенкова, доц., Т.В. Жердочка, студ.</i>	372
Глава 40.	Экономика идентичности <i>А.Ю. Борисов, асп.</i>	379
Глава 41.	Виртуальная реальность как будущее современного маркетинга <i>Е.А. Панова, к.э.н., ст. преп., Е.Р. Редько, студ.</i>	383
Глава 42.	Диспаритет цен как возможность расширенного воспроизводства аграрной экономики <i>Н.Р. Амирова, к.э.н., доц., Л.В. Саргина, к.э.н., доц.</i>	386
Глава 43.	Межфирменная кооперация и интеграционные процессы в системе АПК РФ <i>Н.Е. Бондаренко, к.э.н., доц., Т.П. Максимова, к.э.н., доц.</i>	395
Глава 44.	Динамика развития природно-ресурсного потенциала регионов Монголии <i>Т.Г. Романова, д.э.н., проф., Р.Ж. Цыдыпов, к.э.н., доц.</i>	404
Заключение		410
Приложение 1.	Основные даты жизни и деятельности Г.В. Плеханова	411
Приложение 2.	Список работ Г.В. Плеханова, вошедших в «Избранные философские произведения»	419
Приложение 3.	Библиографический перечень литературы о Г.В. Плеханове	426
Приложение 4.	Иллюстрации	439

Глава 15

Г.В. ПЛЕХАНОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О СВЯЗИ ЗАКОНОВ И ТЕОРИЙ

Н.И. СИДОРЕНКО,

д.ф.н., проф.,

Российский экономический

университет имени Г.В. Плеханова

Углубление сведений о взаимосвязи законов и теорий является актуальной исследовательской задачей нашего времени, так как ее решение открывает более масштабные возможности для понимания и использования на практике как законов, так и обобщающих их теорий.

Г.В. Плеханов был одним из первых отечественных философов, заинтересовавшихся проблемой взаимосвязи законов и теорий. Этой проблемы он касался во многих своих трудах. По его мнению, рассматривать явления с точки зрения теоретической науки – это значит выявлять в них закономерное, то есть необходимое¹. Он предлагал всегда помнить, что без открытия законосообразности наука невозможна². Г.В. Плеханов подчеркивал: «...нет науки там, где нет законосообразности явлений»³. Мыслитель считал, что законосообразность открывается при анализе необходимости. По его образному выражению, «...понятие закономерности совпадает с необходимостью»⁴, а законы – это отражение необходимости. С точки зрения Г.В. Плеханова, обнаружение закономерности и законов предполагает исследование необходимости, открывающейся при изучении явлений действительности, где имеют место не только процессы природы, но и процессы общественной жизни⁵. В своих трудах философ упоминает законы природы, общества и мышления. При этом им обращалось внимание на трудности процесса их обнаружения⁶.

Особое внимание мыслителем уделено рассмотрению законов общественной жизни. Г.В. Плеханов утверждал, что всякая социальная среда имеет собствен-

¹ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1958. С. 385.

² Там же. С. 81.

³ Там же. С. 383.

⁴ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1957. С. 663.

⁵ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1958. С. 712.

⁶ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1956. С. 89.

ные законы развития¹. Он писал: *«Все непонятые законы общественного развития действуют с неотразимой силой и слепой жестокостью законов природы. Но узнать тот или другой закон природы или общественного развития – значит уже, во-первых, уметь избежать столкновения с ним, а, следовательно, и напрасной траты сил, а, во-вторых, – быть в состоянии регулировать его приложение так, чтобы извлекать из него пользу»*².

Г.В. Плеханов подчеркивал, что с открытием закона *«...случайность человеческого произвола и человеческого усмотрения уступает место законосообразности, т.е., следовательно и необходимости»*³. Открывая законы, человек может действовать в соответствии с ними⁴. Для личности познание необходимости означает обретение свободы⁵. *«Для нас, – писал философ, – свобода личности заключается в знании законов природы – т.е., между прочим, и истории – и в умении подчиняться этим законам, и комбинировать их наивыгоднейшим образом»*⁶. Ибо, познавая законы, люди могут использовать знания о них при достижении целей деятельности⁷.

Открытие законов природы, общества и мышления, по Г.В. Плеханову, происходит в процессе теоретической деятельности людей. Создание теории для него означает открытие лежащих в ее основе законов⁸. Он понимал, что эти законы составляют ядро теорий. Философ полагал, что теории могут быть истинными и ошибочными, прогрессивными и устаревшими. Они, по его мнению, могут основываться на достоверном и недостоверном знании⁹ и вступать в борьбу между собой¹⁰. Согласно Г.В. Плеханову, *«...истинна та естественно-научная теория, которая верно схватывает взаимные отношения явлений природы; истинно то историческое описание, которое верно изображает общественные отношения, существовавшие в определенную эпоху»*¹¹. Он учил, что для успеха революционных

¹ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1956. С. 78.

² Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1956. С. 289.

³ Там же. С. 289.

⁴ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1957. С. 380.

⁵ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1958. С. 424.

⁶ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1956. С. 136.

⁷ Там же. С. 442.

⁸ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1958. С. 483.

⁹ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1957. С. 55.

¹⁰ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1956. С. 650.

¹¹ Там же. С. 671.

преобразований надо пользоваться не отсталыми и ошибочными, а совершенными и подлинно научными теориями¹.

Знакомство с работами отечественных исследователей по проблемам теории дает основание полагать, что продолжение начатого Г.В. Плехановым анализа вопросов, относящихся к проблемам взаимосвязи законов и теорий, представлялось им важным и полезным для науки и практики делом. При этом учеными было понято, что для приращения знаний о взаимосвязи законов и теорий особое значение может иметь прояснение роли законов, закономерностей в системе теорий. Рассматривая вопрос о связи законов и теорий, ученые пришли к выводу о том, что законы занимают важное место в теории².

Один из известных отечественных экономистов второй половины XX в. Я.А. Кронрод, подчеркивал: *«Всякая наука, теория – это прежде всего и главным образом раскрытие объективных законов их системы»*³. Другой ученый В.Н. Голованов отмечал: *«Из всех компонентов, составляющих научную теорию, законам принадлежит центральное место. Они являются исходными принципами любой теории. Научное познание действительности тем и отличается от донаучного, что оно есть познание законов, т.е. познание действительности согласное необходимости, познание сущностных отношений. Поэтому закон – это всеобщая гносеологическая форма, философская категория, которая, как и все другие философские категории, нуждается в философском осмыслении»*⁴. Мысль о значимости законов в системе теории с четкой определенностью высказана А.И. Ракитовым. Он подчеркивает: *«...научная теория состоит из законов разной общности. Они представляют собой предложения, выраженные на языке, которым пользуется данная наука. В частном, хотя и очень распространенном случае это может быть язык формул»*⁵. Развивая эту мысль, А.И. Ракитов пишет: *«Между законами, составляющими главную ценность всякой теории, возможны различные отношения. Некоторые из них могут быть совершенно независимы и равноправны. Это означает, что их нельзя вывести друг из друга. Другие оказываются*

¹ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1956. С. 95.

² Кронрод Я.А. Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории. М.: Мысль, 1966. С. 19; Голованов В.Н. Гносеологическая природа законов науки. М.: Мысль, 1967. С. 3; Антипенко Л.Г. Проблема физической реальности. Логико-гносеологический анализ. М.: Наука, 1973. С. 140 – 141; Бургин М.С., Кузнецов В.И. Номологические структуры научных теорий. Киев: Наукова думка, 1993; Диалектика принципов и законов в структуре научной теории / отв. ред. А.П. Шептулин, А.Ф. Файзулаев. Ташкент: Фан, 1979. С. 95-96; Петров Ю.А., Захаров А.А. Методологические принципы теорий. Озерск, 2000. С. 4.

³ Кронрод Я.А. Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории. М.: Мысль, 1966. С. 19.

⁴ Голованов В.Н. Гносеологическая природа законов науки. М., 1967. С. 3.

⁵ Ракитов А.И. Анатомия научного знания (популярное введение в логику и методологию науки). М.: Политиздат, 1969. С. 123.

выводимыми из законов более высокой общности. Поэтому между законами, образующими одну и ту же теорию, можно составить особую иерархию, соподчиненность. Образное представление о такой иерархической системе могла бы дать многоэтажная пирамида. Вершину этой пирамиды занимают законы первого ранга, самые общие, не выводимые из других законов данной теории, как правило весьма немногочисленные. Такие законы называют постулатами. Этажом ниже располагаются законы второго ранга, выведенные из постулатов, но не зависящие друг от друга. Приняв законы ньютоновской теории всемирного тяготения за постулаты, мы могли бы, например, считать законы Кеплера законами второго ранга. Следующий этаж занимают законы второго ранга, выведенные из законов, которые расположены на предыдущих этажах и т.д. На самых нижних этажах этой иерархической пирамиды находятся уже не законы, а конечные следствия, говорящие об интересующих нас объективных событиях»¹. Относясь к содержательным высказываниям А.И. Ракитова, следует заметить, что, хотя предложенное им представление об иерархии законов, возможно, и упрощает характер соподчиненности законов в системе законов теории, но при этом демонстрируется важный факт, свидетельствующий о сложности взаимосвязей между законами внутри теории.

На важность значения законов в составе теории, или о ее номологической составляющей указывали многие исследователи. Так, Е.П. Никитин писал, что «...теория есть система законов науки. Научный закон является основной структурной единицей теории»². Л.Г. Антипенко обратил внимание на то, что научный закон может раскрываться в рамках теории³. В коллективной работе «Диалектика принципов и законов в структуре научной теории» (1979) подчеркивалось: «Закон является важным и необходимым структурным элементом теории, с его помощью происходит объяснение и систематизация научных фактов, лежащих в основе соответствующей теории»⁴. Далее в этой монографии сказано: «...открытие соответствующих научных законов автоматически не ведет к созданию теории. Для того чтобы законы науки или система научных законов легли в основу теории, они должны быть внутренне связаны друг с другом под определенным углом зрения и соответствующими параметрами будущей научной теории»⁵. При этом «характер научной теории всецело определяется характером законов, лежащих в ее основании»⁶.

¹ Ракитов А.И. Анатомия научного знания (популярное введение в логику и методологию науки). М.: Политиздат, 1969. С. 122-123.

² Никитин Е.П. Объяснение – функция науки. М.: Наука, 1970. С. 21.

³ Антипенко Л.Г. Проблема физической реальности. Логико-гносеологический анализ. М.: Наука, 1973. С. 140-141.

⁴ Диалектика принципов и законов в структуре научной теории. Ташкент: Фан, 1979. С. 95.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 96.

Развитие логических представлений, касающихся значимости законов в системе теории, нашло также в книге М.С. Бургина и В.И. Кузнецова «Номологические структуры научных теорий» (1993).

Позже констатация связи теорий и законов имела место в работе Ю.А. Петрова и А.А. Захарова «Методологические принципы теорий» (2000), которые писали: «Законы теорий предназначены для описания существенного в исследуемых теориях областях»¹.

Подытоживая изложенное, следует констатировать, что развитие научной методологии, в котором нуждается современная наука, требует дальнейшего изучения вопросов касающихся связи законов и теорий. Усилия ученых в этом направлении могут быть полезны в том отношении, что в состоянии содействовать обогащению современных представлений о научных законах и теориях, а также об их связях.

При рассмотрении вопросов взаимосвязи законов и теории прежде всего необходимо разобраться в том, что такое закон, так как когда речь в современной отечественной научной литературе заходит о законе, то мнения ученых о его понимании расходятся². Многие из них продолжают придерживаться широко распространенной точки зрения, нашедшей отражение в труде «Краткий философский словарь» (1954) под редакцией известных философов М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина, суть которой сводится к тому, что, закон представляется как «выражение существенной необходимой связи явлений, внутренней связи между причиной и следствием, обуславливающей определенное закономерное развитие явлений»³. При этом в указанном издании подчеркивается, «что законы природы и общества имеют объективный характер, что природа и общество развиваются по собственным законам, существующим независимо от воли и сознания людей»⁴. Данная точка зрения нашла отображение в определении закона, высказанного известным отечественным философом В.П. Тугариновым. Согласно этому определению, «закон есть такая взаимосвязь между существенными свойствами или степенями развития явлений объективного мира, которая имеет всеобщий и необходимый характер и проявляется в относительной устойчивости и повторяемости этой связи»⁵. Понимание закона, вытекающего из этого определения, разделялось многими философами нашей страны, размышлявшими над проблемой закона позже. Близкое по смыслу определение закона было дано во втором томе «Философской энциклопедии» (1962). Здесь отмечено: «Закон... необходимая, внутренне присущая природе явлений реального мира тенденция изменения, движения, развития, определяющая общие

¹ Петров Ю.А., Захаров А.А. Методологические принципы теорий. Озерск, ОТИ МИФИ, 2000. С. 4.

² Бургин М.С., Кузнецов В.И. Номологические структуры научных теорий. Киев : Наукова думка, 1993. С. 7-8.

³ Краткий философский словарь / под ред. М.М. Розенталя, П.Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1954. С. 172.

⁴ Там же.

⁵ Тугаринов В.П. Законы объективного мира, их познание и использование. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 87.

*этапы и формы процесса становления и самоорганизации конкретных развивающихся систем явлений природы, общества и духовной культуры человечества»¹. Из этого определения, как и из предшествующих, вытекает, что законом является сам объективно существующий процесс в его основном проявлении и направленности. Такое понимание закона призвано было подчеркнуть объективность его существования и внедренность в объективный мир. Его придерживались многие ученые. Уточняя это понимание закона, отечественный экономист Л.И. Любошиц в свое время писал: «*Всякий объективный закон, а, следовательно, и экономический закон, есть всеобщая, существенная, необходимая, относительно устойчивая и повторяющаяся связь явлений*»². Подобное этому определению, но в более краткой форме, дал В.Н. Голованов. Он утверждал: «*...закон есть существенная, устойчивая, общая, необходимая и повторяющаяся связь*»³. Подобное понимание закона получило широкое распространение в 70-80-е годы и дошло до наших дней⁴.*

Такое понимание закона позволило Л.И. Друянову утверждать, что «*...законы природы являются объективными. Они не зависят от человеческого сознания, от воли людей и существуют сами по себе*»⁵. Но помимо признания существования объективных законов или закономерностей природы в научной литературе признавалось исследователями наличие еще и законов науки. Л.И. Друянов, например, утверждал: «*Законы природы и законы естествознания – это как бы два ряда законов, которые не тождественны между собой, не совпадают друг с другом полностью, но и не противоречат друг другу. Законы естествознания суть существенные и необходимые свойства и связи явлений, отражаемые в понятиях, специально выработанных для этой цели человеческим сознанием, человеческой мыслью*»⁶. Близкое к изложенному мнение высказал Е.П. Никитин, который писал: «*Закон объективного мира – это всеобщее, необходимое, инвариантное отношение, а закон науки – отображение этого отношения и при том такое отображение, в котором с помощью определенных познавательных средств выражены эти основные характеристики объективного закона*»⁷. Таким образом, согласно данной широко распространенной в отечественной философской литературе точке зрения, наличествующие в мире, законы как бы удваивались. Так как признавались объективно существующими и законы природы, и отображающие их и страдающие неточностью законы науки.

¹ Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1962. С. 149.

² Любошиц Л.И. Общие и специфические экономические законы. М.: Госполитиздат, 1959. С. 5.

³ Голованов В.Н. Гносеологическая природа законов науки. М., 1967. С. 32.

⁴ Лебедев С.А. Философия науки. Словарь основных терминов. М.: Академический проект, 2006. С. 67; Дмитриенко Н.М. Философские законы, их связь с частнонаучными законами. Брянск: РОО БГУ, 2009. С. 87.

⁵ Друянов Л.А. Законы науки и научное объяснение. М.: Знание, 1967. С. 6.

⁶ Там же.

⁷ Никитин Е.П. Объяснение – функция науки. М.: Наука, 1970. С. 19.

Подобное понимание закона и их деление трудно принять, так как оно фактически отождествляет любые процессы с законом, с одной стороны, и принижает значение познавательной деятельности ученых, с другой стороны. Существование науки показывает, что объективно протекающие в природе процессы, это еще не законы, но они могут быть описаны на уровне закона. Только исследующему объективно происходящие процессы ученому удастся выявить в них существенное и несущественное, повторяющееся и неповторяющееся, устойчивое или неустойчивое, необходимое и не необходимое и выразить в синтетической форме в виде закона. Понимания закона лишь как отображения действительности придерживались и придерживаются многие ученые. Его разделяли, например, такие известные ученые, как родоначальник американской социологии Л.Ф. Уорд (1841–1913)¹, известный английский математик и философ К. Пирсон (1857–1936)², крупный французский философ Э. Мейерсон (1859–1933), который, размышляя над вопросами о том существует ли закон реально или он является выражением мысли человека, отвечал на них следующим образом: «Я думаю мы можем отрицательно ответить на эти вопросы. Научный закон относится к восприятиям, образуемым воспринимающей и размышляющей способностями человека. Вне связи с ними он не имеет никакого смысла. Он – резюме или краткое выражение взаимоотношений и чередований известных групп этих восприятий и понятий, и существует только тогда, когда человек его сформулировал»³.

Понимание закона не как повторяющихся связей и тенденций внутри объективно существующего процесса, существующего независимо от людей, а как отражения ученым наблюдаемых им при изучении этого процесса действительности связей и тенденций на языке науки отстаивал отечественный философ Л.Г. Антипенко. Он подчеркивает: «...объективный характер закона раскрывается не на основе тавтологического утверждения, что тот или иной закон природы (или общества) существует сам по себе объективно, а в исследовании его объективного значения в рамках соответствующей теории, которая верифицируется на опыте и подтверждается на практике как единое целое»⁴. Еще более определенно о законе как отражении действительности высказался С.И. Гончарук. Им дано следующее определение закона: «Закон есть философская категория для обозначения объективных, существенных, необходимых, повторяющихся, общих, устойчивых при определенных условиях связей (или отношений) явлений, вещей, процессов действительности (или их сторон). Выражающих их самоорганизацию, порядок или последовательность изменения и развития»⁵. Как видим, при-

¹ Уорд Л. Очерки социологии. М.: Книжное дело, 1901. С. 134.

² Пирсон К. Грамматика науки. СПб.: Шиповник, 1901. С. 106.

³ Мейерсон Э. Тожественность и действительность. Опыт теории естествознания как введение в метафизику. СПб.: Шиповник, 1912. С. 438.

⁴ Антипенко Л.Г. Проблема физической реальности. Логико-гносеологический анализ. М.: Наука, 1973. С. 142.

⁵ Гончарук С.И. Законы развития и формирования общества (гносеологический и методологический анализ). М.: Высшая школа, 1979.

веденные высказывания Л.И. Антипенко и С.Г. Гончарука направлены на то, чтобы подчеркнуть, что закон это – выявленная учеными и зафиксированная на языке науки совокупность устойчивых связей и отношений, а не сам объективно существующий процесс, не зависимый от познающего его субъекта. Такое понимание закона хотя и не было доминирующим в отечественной философской литературе, но представляется заслуживающим внимания, так как является перспективным в научном отношении. Думается, оправданно считать законом не процесс, обусловленный необходимостью, а описание этого процесса на языке науки с фиксацией существенного и повторяющегося в нем. Как отмечал Л. Бриллюэн, «законы открыты умом человека...»¹. Таким образом, в соответствии с представленной выше точкой зрения, в объективном мире существуют не законы, а процессы, которые при определенном уровне развития науки в состоянии описываться на уровне законов.

Иными словами, законы представляют собой результат познания объективно существующих процессов и их фиксации на языке науки в виде знакового построения на основе выводимости и доказательности. Такая фиксация предоставляет возможность рассчитать алгоритм наступления события и его возможный результат. При этом закон имеет определенную область применения.

Наряду с уточнением понятия «закон» важное значение для выяснения места и роли законов в структуре теорий имеет уточнение понятия «закономерность». В научной литературе это понятие употребляется в нескольких смыслах. Одни исследователи полагают, что понятия «закон» и «закономерность» тождественны². Другие рассматривают закономерность как способ бытия объективного мира и его процессов³. Третьи считают закономерностью отражаемые в законе процессы⁴. Четвертые предлагают «закрепить за законами науки термин «закон», а за законами (закономерностями) объективной действительности – термин «закономерность»⁵. Пятые рассматривают закономерности как регулярности, зафиксированные в теории⁶. Шестые понимают закономерность как результат действия закона⁷ или их

¹ Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. 2-е изд. М.: КомКнига, 2006. С. 42.

² Суворов Л.Н. Материалистическая диалектика. М.: Мысль, 1980. С. 51; Категория «закон» и «хаос» / под ред. М.А. Парнюка. Киев: Наукова думка, 1987. С. 194.

³ Черкасов Г.К. Социальная закономерность и образ жизни. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. С. 7.

⁴ Карпович В.Н. Проблема. Гипотеза. Закон. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1980. С. 140; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. С. 94.

⁵ Бургин М.С., Кузнецов В.И. Номологические структуры научных теорий. Киев: Наукова думка, 1993. С. 8.

⁶ Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. М.: Эдиториал УРСС, 2002. С. 14, 33.

⁷ Черкасов Г.К. Социальная закономерность и образ жизни. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. С. 12.

совокупности¹. Думается, наиболее адекватным выступит такое понимание закономерности, которое будет трактовать ее как выявленный порядок связей и отношений в мире, описываемый одним или многими законами теорий. Такое понимание понятия «закономерность» представляется наиболее адекватным. При этом полезно учесть, что объекты, процессы, процедуры, отражаемые в предметной области любой науки, в состоянии описываться многими законами, выражающими закономерность. Подобное понимание закономерности позволяет представить ее как цепь или систему взаимосвязанных законов, описывающих процесс в рамках одной или нескольких наук. К тому же надо иметь в виду, что обнаружение закономерностей выступает, как правило, не результатом праздного интереса невежд, а является итогом познавательной деятельности ученых, направленной на решение реальных проблем познания и практики. Применение знаний о закономерностях выступает средством организации и регуляции познавательной, прогностической, проектировочной и практической деятельности людей.

Закономерности могут выражаться одним или несколькими законами. Последние в философской литературе классифицируются по разным основаниям. Их делят на частные (специфические законы), общие и всеобщие², на законы эмпирические и теоретические³ на законы природы, общества и мышления, на законы динамические и статистические⁴ на качественные и количественные⁵, на законы существования, функционирования и развития объектов⁶, на фундаментальные и производные⁷, на законы человеческой деятельности⁸ и т.д.

Кроме того, законы классифицируют и по другим основаниям. Например, социологические законы делят по историческим рамкам существования, по сферам действия, по роли в социальной системе. При этом многими учеными подчерки-

¹ *Тугаринов В.П.* Законы объективного мира, их познание и использование. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 35; *Друянов Л.А.* Место закона в системе категорий материалистической диалектики. М.: Высшая школа, 1981. С. 59.

² *Друянов Л.А.* Законы науки и научное объяснение. М.: Знание, 1967. С. 8; Диалектика принципов и законов в структуре научной теории. Ташкент: Фан, 1979. С. 96; Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 195; *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. М.: Проспект, 2000. С. 503.

³ *Бриллюэн Л.* Научная неопределенность и информация. 2-е изд. М.: КомКнига, 2006. С. 50; Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 194.

⁴ Современный детерминизм и наука: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Г.А. Свечников. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1975. С. 231-236; *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. М.: Проспект, 2000. С. 501.

⁵ *Друянов Л.А.* Законы науки и научное объяснение. М.: Знание, 1967. С. 8-9; Современный детерминизм и наука: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Г.А. Свечников. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1975. С. 217.

⁶ *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. М.: Проспект, 2000. С. 500.

⁷ Социальное познание и управление / под ред. С.И. Попова, Б.И. Сюсюкалова. М.: Мысль, 1983. С. 90-103.

⁸ *Ковалев А.М.* Общество и его законы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. С. 114.

вается, что они реализуются в ходе деятельности людей через реализацию требований законов¹.

Имеются в философской литературе и другие подходы к классификации этих законов. Так, А.К. Уледов и В.Д. Попов в качестве основания для классификации социологических законов предложили использовать «содержание связи, выражаемой данными законами, характер связи и период их проявления»². Они пишут: *«По содержанию связи они могут быть подразделены на частносоциологические и общесоциологические: по характеру связи – на законы структуры, функционирования и развития; по периоду проявления – на социологические законы исторического процесса и социологические законы данного общества»*³. В.Г. Виноградов и С.И. Гончарук предложили делить социологические законы на три группы в зависимости от характера и способа выражения в них связи материальных и духовных сторон общественной жизни. При этом в первую группу включены законы, выражающие взаимосвязь материальных сторон общественной структуры, вторую группу составляют законы духовной жизни общества и третью группу представляют законы, выражающие взаимозависимость материальных и идеологических отношений⁴.

Необходимо отметить, что классифицирование социальных законов может осуществляться и по другим признакам. Например, поскольку в обществе действуют не только позитивные, но и негативные для его выживания процессы, постольку надо различать и законы, их отражающие, и выделять их в особые группы социологических законов. В истории человечества много примеров того, как действие разрушительных тенденций сводило на нет действие созидательных тенденций и приводило отдельные общества к гибели. Задача теоретика, разрабатывающего социальные теории, состоит в том, чтобы, опираясь на выявленные и открывая новые законы, создавать такие теоретические построения в области организации социальной жизни, которые бы могли нейтрализовать действие негативных процессов в общественной жизни.

Учитывая то, что социальному теоретику приходится иметь дело с разнонаправленными процессами, описываемыми не только на уровне динамических, но и на уровне статистических законов, не трудно понять, как сложна его задача и какая высокая мера ответственности на него возлагается. Надо иметь в виду, что социальные законы не являются произвольными конструкциями теоретиков. Они призваны отражать магистральные тенденции проявления социальной необходимости и возможности ее реализации. На конкретных этапах существования

¹ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 195.

² Уледов А.К., Попов В.Д. Социологические законы, познание и управление. М.: Знание, 1979. С. 17.

³ Там же.

⁴ Виноградов В.Г., Гончарук С.И. Методологические принципы социального познания. М.: Знание, 1971. С. 32.

общества возможности желательной направленности его развития могут иметь ограничения, что должно отражаться в социальных проектах. Ошибки социальных теоретиков, входя в контекст социальных проектов, способны принести огромный вред обществу.

Нельзя не отметить, что открытие социальных законов и создание теорий, реализация которых могла бы обеспечить социальное благоденствие, еще не гарантирует их учета в социальном проектировании и строительстве. Проектировщик вследствие их незнания может их просто не учитывать.

Представленные выше подходы к классификации законов свидетельствуют о многообразии научных законов и о том, что они имеют существенные различия. Понятно, что эти различия вытекают не только из назначения законов, но и из специфики их структуры и взаимодействия в рамках теории, контекста и механизмов реализации.

Открытие закона, как и разработка теории, предполагает, во-первых, наличие эмпирического базиса, имеющего специфику в зависимости от его отношения к той или иной форме движения материи и соответственно к той или иной науке. Во-вторых, важной базой для открытия закона служат и конкретнонаучные и общенаучные основания. Среди последних особое место занимают философские основания, содержащие методологию познавательной и практической деятельности людей. В конкретнонаучных и общенаучных основаниях отражается уровень развития науки, являющийся фундаментом, на который опирается открытие нового закона. При этом последний может формироваться на основе законов, открытых ранее. Например, основанием для открытия законов И. Ньютона, послужили законы Г. Галилея и Й. Кеплера. В-третьих, для открытия закона значимы и социально-гуманитарные основания, в которых в обобщенной форме выражаются социальные потребности и возможности их реализации, представляемые общественными условиями. Особую роль в открытии законов играет владение языком науки, знание требований методологии.

В структуре закона можно обнаружить следующие компоненты:

- 1) его концептуальное выражение в виде свода знаний (аксиом, определений, аргументов, доказательств и формул), составляющих его основу;
- 2) система знаний о его проверке и применении.

Если сравнить структуру теории и структуру закона, то нельзя не заметить того, что структура закона отличается от структуры теории¹. По А.И. Ракизову, теория отличается от закона тем, что она обладает предсказательной силой, а закон лишь описывает реальность². В теории, если она включает в себя систему законов, отражается все ее предметное содержание, а в законах лишь отражаются фрагменты ее предметного содержания. При этом законы теории дают целостное представление

¹ Сидоренко Н.И. Теория как форма научного познания // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. М., 2014. № 9 (88). С. 177-186.

² Ракизов А.И. Анатомия научного знания (популярное введение в логику и методологию науки). М.: Политиздат, 1969. С. 123-125.

об объекте теории лишь будучи сведенными в систему. К тому же взаимосвязь и взаимодействие между законами внутри теории в состоянии иметь противоречивый характер. Задача создателя теории заключается в том, чтобы оптимизировать сочетание законов внутри теории и не дать противоречиям между законами нарушить ее устойчивость и полезность.

Требования к закону близки к тем, которые предъявляются теории. Они касаются адекватности выражения реальности, внутренней связи и непротиворечивости компонентов, проверяемости выводов и корректности их применения.

Процесс открытия новых законов обуславливается развитием науки в целом и выдвижением новых практических задач, требующих более глубоких знаний о мире и фиксации их в законах и обобщающих их теориях. Совершенствование представлений о законах закладывает почву для развития теорий. Установление неточности законов служит сигналом о несовершенстве содержащих эти законы теорий. Важную роль в раскрытии назначения закона и его отличия от теории играет рассмотрение его функций. К ним можно отнести описательную, синтезирующую, объяснительную, предсказательную, методологическую функции.

Рассматривая функции закона, нельзя не заметить, что они имеют сходство с функциями теории. Однако не стоит игнорировать различия в масштабе реализации этих функций и различия их выражения. В законе отражается более узкая область действительности, чем в теории. Теория же призвана синтезировать законы в единое целое. Этот синтез предполагает организацию взаимодействия законов, открытых в разных областях человеческого знания. Реализация ее функций означает воплощение составляющих ее законов, различающихся, как отмечалось ранее, по разным основаниям.

Многие современные теории предстают, как правило, в виде системы взаимосвязанных и обуславливающих друг друга законов. При этом формирование и функционирование каждого структурного компонента теории предполагает реализацию многочисленных законов, относящихся и к ее основаниям, к теоретическому базису, к ее теоретическим основам, к нормативной базе ее выработки, к проверке правильности, к развитию и применению.

Теории с помощью законов описывают, фиксируют проявление необходимости, выражающейся в обусловленности одних явлений и процессов другими. Степень адекватности отражения необходимости в законах теории откладывает отпечаток на качестве теории. Совершенствование представлений о законах в состоянии вызывать развитие теории или ее опровержение.

Законы теорий действуют в некоторых границах. Это означает, что и теории, в состав которых они входят, имеют пределы применимости. Они изменяются тогда, когда протекание процессов, описанных на уровне законов теории, изменяется. При этом закладывается почва для изменения содержания и законов, и теории.

Современный уровень развития науки характеризуется ростом объема установленных законов и расширением возможностей их использования. Это создает базу для обновления старых и формирования новых теорий.

Таким образом, учитывая богатство номологической структуры теории, нельзя не признать наличие сложнейших проблем взаимосвязи и взаимодействия законов внутри структурных компонентов теории, а также проблем взаимосвязи и взаимодействия между законами ее структурных компонентов. Выявление и анализ этих проблем – важнейшая задача создателя теории. Решение этой задачи превращает работу теоретика в трудное и ответственное занятие, требующее не только основательной научной, специальной и методологической подготовки, но и высокой моральной ответственности. Доброкачественная подготовка разработчика теории, выражающаяся в его осведомленности о законах, фиксирующих существенные повторяющиеся связи и алгоритмы изучаемой им природы, общества и мышления, реализуется при ее построении. Она является важным условием успешности работы теоретика, а его моральные представления выступают средством, обеспечивающим его теоретическую добросовестность и неприемлемость для него построения таких теоретических выкладок, применение которых может привести к опасным для общества последствиям.